

УДК 325.1
ББК 65.240.7

Регион: экономика и социология, 2013, № 4 (80), с. 154–173

**ПРИГРАНИЧЬЕ ВОСТОКА РОССИИ:
МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Т.Ю. Богомолова

*ИЭОПП СО РАН,
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет*

И.П. Глазырина

*Институт природопользования, экологии и криологии СО РАН,
Забайкальский государственный университет*

Н.Л. Сидоренко

Забайкальский государственный университет

*Исследование выполнено в рамках междисциплинарного
интеграционного проекта СО РАН № 146 «Трансграничные отношения
в азиатской части России: комплексная оценка преимуществ и угроз»
и задания Министерства науки и образования РФ (проект 1.2.12)*

Аннотация

В статье рассмотрены миграционные настроения студенческой молодежи в Забайкальском крае в контексте реализуемости целей и задач Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкаль-

ского региона на период до 2025 года. Эмпирическим объектом исследования выступили студенты Забайкальского государственного университета. Результаты исследования показывают, что из региона уже в ближайшие годы может уехать значительная часть молодых специалистов, получивших здесь высшее образование. В условиях межрегиональной конкуренции за человеческие ресурсы цели и задачи Стратегии вряд ли могут быть реализованы без мер по созданию в ближайшие годы исключительно благоприятных условий для работы образованной молодежи в регионах Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: Стратегия развития Дальнего Востока и Байкальского региона, студенты, Забайкальский государственный университет, миграционные настроения, работа для молодых специалистов

Abstract

The paper considers attitudes of the student-age population in the Zabaykalsky Krai towards migration and whether they are feasible within the objectives and goals of the Socio-Economic Development Strategy for the Russian Far East and Baykal Region 2025. An empirical subject of our study is the students of the largest university in the Zabaykalsky Krai – Zabaykalsky State University. We can conclude that a significant share of young specialists being educated here may leave the region as early as in the years to come. In the context of a regional human resource competition, the Strategy goals could be likely achieved with no measures aimed at building favorable conditions in the years to come in order the educated youth would be able to find jobs in regions of Siberia and the Far East.

Keywords: Development Strategy for the Far East and Baykal Region, students, Zabaykalsky State University, attitudes towards migration, work places for young specialists

Численность населения, проживающего на Востоке России, поступательно сокращается на протяжении последних 20 лет. Данные Росстата дают основания утверждать, что в последние годы это происходит не столько за счет естественной убыли, сколько за счет миграционного оттока. Трудно не согласиться с мнением, что «сегодня все проблемы Сибири и Дальнего Востока, на которые приходится 60% территории страны, можно выразить одним словом: уезжают»

[1]. Ситуация усугубляется тем, что среди тех, кто еще не уехал, судя по социологическим опросам, существенна доля тех, кто собирается это сделать [2].

Обезлюдение восточных районов страны как следствие широкого спектра десятилетиями не решаемых насущных для населения проблем было осознано государственной властью как потенциальная угроза безопасности страны. В Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года сформулирована масштабная цель, предполагающая кардинальное изменение и темпов, и направлений пространственного развития Востока России: «На территории Дальнего Востока и Байкальского региона должны быть созданы мощные экспортно-ориентированные высокотехнологичные производства на уровне мировых стандартов, крупные исследовательские центры. Необходимо уделить особое внимание развитию производств высокой степени переработки, инвестициям в образование, в науку, в образование крупных научных центров в целях создания собственной базы для развития высоких технологий» [3].

Не в последнюю очередь из-за мирового финансово-экономического кризиса конкретный инструмент реализации этой стратегии – Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» была утверждена только 29 марта 2013 г. В ней среди множества других задач обозначена задача «обеспечить миграционный прирост населения макрорегиона за счет прекращения оттока коренных жителей и притока населения из других регионов России» [4].

Забайкальский край является одним из субъектов Федерации, включенных в названную программу. Особенности его геополитического положения, природно-ресурсный потенциал, значимость природных систем для обеспечения экологического баланса в бассейнах Амура и Байкала позволяют выбрать эту территорию в качестве одного из модельных объектов для изучения социо-эколого-экономических процессов на Востоке России. В настоящей статье рассмотрен вектор миграционных настроений молодежи Забайкальского края в контексте реализуемости целей и задач стратегии и государственной программы развития крупного региона востока страны. Для выявления

ния факторов, создающих риски для реализации этой программы (в частности, способствующих оттоку из приграничных регионов образованной молодежи), было проведено социологическое исследование среди студентов Забайкальского государственного университета (ЗабГУ)¹. В статье анализируются материалы фрагмента исследования, где в совокупности опрошенных преобладают студенты младших курсов. В этом случае жизненная ориентация молодежи в значительной степени зависит от локальных традиций, опыта, сложившегося в период проживания в регионе, и результаты анализа могут отражать в большей степени желания и предпочтения респондентов, чем их осознанные (к концу обучения в вузе) возможности. Этот аспект является очень существенным, так как в нем проявляется оценка респондентами качества жизни в данном регионе на базе опыта семьи и отражаются жизненные устремления – то, чего хотелось бы в идеале.

ТЕОРИЯ ЭНДОГЕННОГО РОСТА И МОЛОДЕЖЬ ЗАБАЙКАЛЬЯ: КТО БУДЕТ СОЗДАВАТЬ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА НА ТЕРРИТОРИИ КРАЯ?

Развитие теории эндогенного роста на основе работ П. Ромера [5] и Р. Лукаса [6, 7] в значительной мере повлияло на характер пространственных исследований в мировой регионалистике. Поскольку ключевыми факторами роста современной экономики, согласно модели Ромера – Лукаса, являются приращение знаний и повышение качества человеческого капитала, в свою очередь, способствующие генерированию эффекта возрастающей отдачи, постольку особое внимание стало уделяться исследованиям динамики различных факторов, связанных с человеческим капиталом, в том числе поведению на рынке

¹ Опрос был осуществлен в мае 2012 г. Производился случайный отбор студенческих групп, чтобы в совокупности опрошенных студентов (N = 350) были представлены все факультеты университета. Авторы благодарят к. филос. н. М.К. Кириллову за предоставленную возможность включить в инструментарий опроса ряд вопросов, отработанных ранее в исследованиях молодежи, проводившихся под ее руководством в Норильском промышленном районе.

труда и миграционным процессам [8]. Очевидно, что в свете целей и задач, стоящих перед нашей страной в отношении развития ее восточных районов, эти аспекты с учетом низкой плотности населения, а также его непрерывного оттока являются чрезвычайно важными. Требуют пристального изучения миграционные настроения молодежи, получающей в вузах профессию, потому что качество молодежи станет одним из определяющих факторов развития региона в ближайшие десятилетия. Ранее проведенные исследования миграционных намерений молодежи сибирских регионов показывают, что среди молодых доля желающих покинуть свои регионы достаточно высока [9, 10].

Наше исследование не стало исключением: среди студентов ЗабГУ, опрошенных в мае 2012 г., только 25% планируют после окончания вуза остаться в Забайкальском крае, а 38% предполагают уехать за его пределы. Даже с учетом большого количества «неопределившихся» это весьма тревожный результат. Причем какой срез объективных характеристик студентов ни возьми, статистически значимых различий в миграционных намерениях выделяемых групп не наблюдается и доля ориентированных на отъезд, как правило, попадает в промежуток 33–43%. Девушки немного чаще, чем юноши, демонстрируют намерение уехать из региона; чем больше лет обучения за спиной у студента, тем выше вероятность его ориентации на отъезд. Студенты трех из четырех факультетов, профиль которых непосредственно связан с реальной экономикой края, лидируют либо по доле не определившихся в миграционных намерениях (факультет технологии, транспорта и связи, горный факультет), либо по доле планирующих уехать (энергетический факультет) (табл. 1).

Среди опрошенных студентов девять из десяти родились в Забайкальском крае, практически у всех (96%) здесь проживают родители, среди которых подавляющее большинство (более чем у 70% студентов) сами родились на территории края. Все это свидетельствует о достаточно высокой степени территориальной укорененности данной совокупности опрошенных студентов, и тот факт, что лишь меньшинство из них планируют по окончании вуза остаться в крае, болезненно симптоматичен. Между тем разные аспекты территориальной укорененности неодинаково проявляют себя как факторы, дифферен-

Таблица 1

Миграционные планы по завершении обучения в вузе в разных группах студентов (доля в группе, % по строке)

Характеристика студента	Миграционные планы по завершении обучения в вузе		
	Остаться	Уехать	Еще не решил(а)
Пол:			
мужской	26,2	35,6	38,2
женский	23,1	41,2	35,7
Год/курс обучения:			
1-й	30,3	34,5	35,2
2-й	21,1	40,8	38,1
3–5-й	20,0	41,7	38,3
Факультет:			
экономики и управления	28,0	30,5	41,5
горный	20,7	34,5	44,8
строительства и экологии	28,6	33,3	38,1
энергетический	23,6	43,1	33,3
технологии, транспорта и связи	21,2	33,3	45,5
юридический	16,7	62,5	20,8
социально-политических систем	29,6	37,0	33,4

пирующие миграционные намерения студентов. На рисунке 1 видно, что место рождения отца и матери практически не влияет на планы студента по окончании вуза, а вот собственное место рождения сказывается заметно: родившиеся в другом регионе страны более решительно настроены на отъезд. Это аргумент в пользу того, что региональную политику надо ориентировать на создание благоприятных условий для закрепления на территории края прежде всего коренного населения, ведь чтобы удержать приезжих, придется приложить существенно больше усилий.

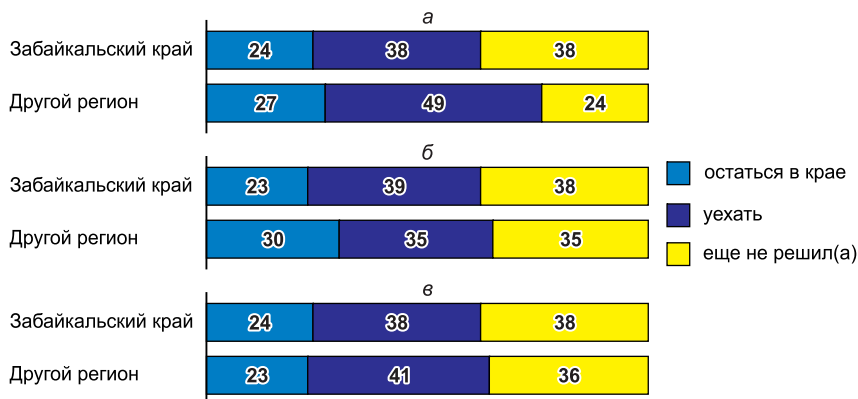

Рис. 1. Миграционные планы студентов в зависимости от разных аспектов их территориальной укорененности, %

а – место рождения студента; *б* – место рождения матери студента; *в* – место рождения отца студента

Мало кто из опрошенных студентов (менее 10%) не разделяет точку зрения, что ЗабГУ дает хорошую подготовку по выбранной ими специальности; столь же массово респонденты отмечают и свою заинтересованность обучением по этой специальности. Но степень заинтересованности обучением, а также самооценка студентом своей успеваемости, опять же при отсутствии статистически значимой связи с миграционными намерениями, позволяют обнаружить следующее: наиболее заинтересованные обучением чаще, чем остальные, сообщают об определенных миграционных планах, и среди них самая большая доля имеющих намерение уехать; те, кто указали, что учатся на «четыре» и «пять», менее всех остальных склонны остаться в Забайкальском крае после окончания вуза (табл. 2).

Полученные результаты говорят о критической ситуации в контексте теории эндогенного роста. Существует реальная опасность, что около 40% молодых образованных людей – тех, кто уже через два-три года будут готовы начать свою профессиональную деятельность и могли бы кардинально изменить судьбу Забайкалья, навсегда покинут регион. При этом вероятность того, что среди них будет значительная

Таблица 2

Миграционные планы по завершении обучения в вузе в зависимости от оценки студентом степени своей заинтересованности обучением по выбранной специальности и успеваемости в вузе (доля в группе, % по строке)

Фактор	Миграционные планы по завершении обучения в вузе		
	Остаться	Уехать	Еще не решил(а)
Степень заинтересованности обучением по выбранной специальности*:			
высокая	27,0	41,6	31,5
средняя	20,0	39,2	40,8
низкая	39,3	25,0	35,7
Оценка студентом своей успеваемости в вузе:			
учусь на «удовлетворительно» и «удовлетворительно и хорошо»	29,1	39,5	31,4
учусь на «хорошо»	21,1	36,8	42,1
учусь на «хорошо и отлично» и «отлично»	19,0	39,5	42,0

* В группу с высокой степенью заинтересованности обучением включены те студенты, кто в отношении высказывания «мне интересно учиться по моей специальности» выразил полное согласие (52% опрошенных); в группу со средней степенью вошли те, кто с данным высказыванием скорее согласен, чем не согласен (34%). Как свидетельствующие о низкой степени заинтересованности были проинтерпретированы ответы студентов «скорее не согласен, чем согласен», «полностью не согласен».

часть самых подготовленных, целеустремленных, заинтересованных в прогрессе в своей профессиональной области, велика. Чем можно объяснить «краебежные» намерения забайкальских студентов?

МОТИВЫ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ

В фокусе внимания нашего исследования потенциальная миграция студентов. Будет ли осуществлена миграция в реальности, зависит от многих факторов. Но конкретное решение, как правило, являет-

Таблица 3

Наиболее часто упоминаемые студентами причины уехать или не уезжать из Забайкальского края (доля в совокупности отметивших ту или иную причину, %)

Причины уехать	Ранг	Причины не уезжать
Мало возможностей получить интересную работу, сделать карьеру (48%)	1	Семейные, дружеские связи и личные привязанности (79%)
Здесь недостаточно высокие заработки (35%)	2	Здесь меньше суеты (33%)
Просто хочу уехать из этих мест (25%)	3	Не готов(а) к самостоятельной жизни (25%)
Скучно, есть ощущение оторванности от мира (21%)	4	Здесь есть где и чему учиться (24%)
Возможный отъезд родителей или близких родственников (17%)	5	Здесь стабильнее, надежнее (18%)
Суровые климатические условия для жизни (14%)	6	Неопределенность трудоустройства в других местах (17%)
Хочу жить самостоятельно (14%)	7	Не отпускают родители (16%)

Примечание: остальные причины отметили менее 10% респондентов.

ся следствием взвешивания индивидом мотивов уехать и остаться, оценок плюсов и минусов сохранения территориального статус кво. Поэтому вопросы о том, с чем связано желание уехать из края, а также желание остаться здесь², задавались всем студентам вне зависимости от обозначенных ими миграционных намерений.

Самые распространенные аргументы за миграцию и против нее приведены в табл. 3. Можно видеть, что основные мотивы отъезда связаны с представлением о том, что в крае мало возможностей полу-

² Вопросы были сформулированы следующим образом: «Если у вас возникает желание уехать из Забайкальского края, то с чем оно связано?»; «Что удерживает вас в Забайкальском крае, если говорить в целом?». К каждому из вопросов предлагалось 13 вариантов ответов.

чить интересную работу, сделать карьеру, здесь низкий потолок доходов. Каждый четвертый опрошенный студент, не вдаваясь в детали, просто хочет уехать из этих мест, так сказать, по совокупности причин. Скучная жизнь в отрыве от остального мира выступает мотивом миграции для пятой части респондентов. Суровые климатические условия и желание жить самостоятельно замыкают перечень наиболее часто упоминаемых причин для отъезда. Пять из семи основных причин явно связаны с характеристиками территории и лишь «полторы» из них (климат и крайнее расположение) можно отнести к слабоуправляемым. Переезд в другой регион как радикальный способ обрести самостоятельность не является региональной особенностью забайкальской молодежи, как, впрочем, и зависимость от решения переехать в другой регион родителей или близких родственников. Эти мотивы естественны для молодежи как социально-демографической группы, находящейся на определенном этапе жизненного цикла, когда стремление к самостоятельности и зависимость от ближнего окружения тесно переплетаются.

Что же касается причин остаться в крае, то среди них на первом месте с большим отрывом от других причин оказываются семейные, дружеские связи и личные привязанности респондентов (79%) – все то, что формируется за рамками влияния региональной политики, скорее вопреки, чем благодаря ей. На втором месте обнаруживается неотъемлемое (для кого-то, может, и сомнительное) преимущество провинциальной жизни – отсутствие суеты (33%). Стремление к перемене мест у четверти респондентов сдерживается осознанием неготовности к самостоятельной жизни. Практически столько же опрошенных не видят необходимости переезжать в силу того, что хорошее образование можно получить и в Чите. Упоминание двух следующих причин (практически одинаковое количество раз: «здесь стабильнее, надежнее» – 18%; «неопределенность трудоустройства в других местах» – 17%) можно расценить как нежелание идти на риск, ориентированность на «синицу в руках». На последнем месте в ряду основных удерживающих причин такой стабилизатор миграционных порывов молодежи, как родители. Фактически среди основных причин не уез-

жать только одна (достойная система образования) имеет отношение к региональному социально-экономическому потенциалу; остальные можно разделить на две группы: родственные социальные сети и личностная склонность к стабильности.

Хотя экологические условия не попали в разряд основных причин потенциальной миграции (только 8% респондентов хотели бы уехать из-за «плохой экологии»), обеспокоенность экологическими проблемами региона выразили более 80% участников опроса. Это отражает негативную динамику состояния окружающей среды, видимую не только профессиональным экологами [11], но и всему населению. Кроме того, это говорит о том, что молодежь равнодушна к экологической проблематике. Без мер по радикальному восстановлению окружающей среды края эта «второстепенная» причина легко может стать одной из основных, определяющих стремление покинуть регион.

Анализ показал, что именно оценка студентами возможностей Забайкальского края содействовать развитию их человеческого потенци-

Таблица 4

Доля согласных с оценкой Забайкальского края как места, подходящего для реализации жизненных планов, в группах студентов с разными миграционными намерениями, %

Оценка	Миграционные планы по завершении обучения в вузе		
	Остаться	Уехать	Еще не решил(а)
Забайкальский край – это подходящее место для получения хорошего образования	77,4	47,7	65,6
Забайкальский край – это подходящее место для того, чтобы устроиться на хорошую работу	60,7	27,1	44,8
Забайкальский край – это подходящее место для получения высокого дохода	38,1	24,5	39,5
Забайкальский край – это подходящее место для того, чтобы жить интересной, насыщенной событиями жизнью	67,5	31,6	41,3

ала объясняет различие их миграционных намерений: те студенты, которые считают край подходящим местом для реализации их жизненных устремлений, планируют остаться здесь после окончания вуза; те, кто думает иначе, ориентированы на отъезд. В группах студентов с разными миграционными намерениями существенно различается выраженность оценки края как подходящего для жизни места (табл. 4).

Рисунок 2, визуализирующий данные табл. 4, призван обратить внимание, во-первых, на то, что студенты с разными миграционными планами, сохраняя существенную дистанцию в оценках, наиболее оптимистично оценивают образовательную систему края, а наиболее пессимистично и с наименьшим разбросом в оценках – край как место, подходящее для получения высокого дохода. Не определившиеся с миграционными планами студенты в оценке возможности, оставаясь в крае, жить интересной, насыщенной событиями жизнью ближе к тем, кто планирует уехать, чем к тем, кто планирует остаться.

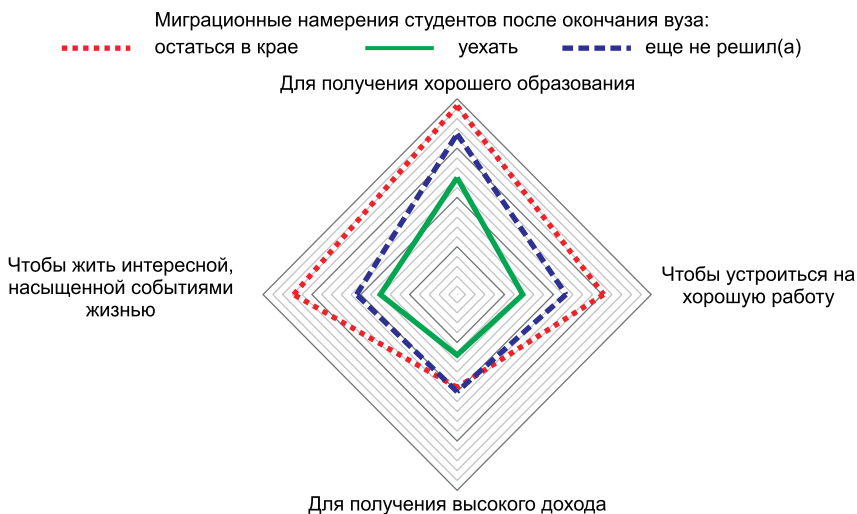

Рис. 2. Оценки Забайкальского края как подходящего места для реализации жизненных возможностей в группах студентов, различающихся миграционными намерениями (суммарная доля тех, кто ответил, что край «вполне подходящее» или «скорее подходящее» место)

Во-вторых, этот рисунок четко показывает, что группа студентов, не определившихся с миграционными планами, занимает промежуточное место по оценкам практически всех рассматриваемых сторон жизни в крае. Она являет собой резервуар для пополнения или восполнения рядов тех, кто уже сформировал миграционные планы. Можно предположить, что неопределившиеся способны более чутко, чем определившиеся, реагировать на изменения качества среды, а значит, даже первые признаки изменений в зависимости от их знака повлияют на то, группу с какими миграционными намерениями пополняют завтра сегодняшние неопределившиеся.

Юноши и девушки, выращенные Забайкальским краем в физическом и социальном смыслах, получающие здесь высшее профессиональное образование, ценящие сложившиеся родственные и дружеские связи, однако, в подавляющем большинстве не исключают реализации своего человеческого потенциала совсем не на той территории, где он был сформирован, так как в отношении экономики и рынка труда, разнообразия жизненных перспектив для населения край явно проигрывает, по их представлению, да и по данным государственной статистики, в конкуренции с другими регионами.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ

Среди планирующих уехать из Забайкальского края после получения высшего образования на Москву и Санкт-Петербург нацелена весьма скромная часть³ – меньше одной пятой (рис. 3). Самым часто упоминаемым (почти 40%) направлением переезда у наших респондентов оказались регионы страны, расположенные между столицами и Сибирью. В то же время больше четверти опрошенных с сибирской землей расставаться не планируют: они выразили намерение переехать в другие регионы Сибири или на Дальний Восток.

³ Скорее всего, это объясняется тем, что те, кто хотел и мог, уже уехали учиться в образовательные учреждения этих городов по окончании средней школы.

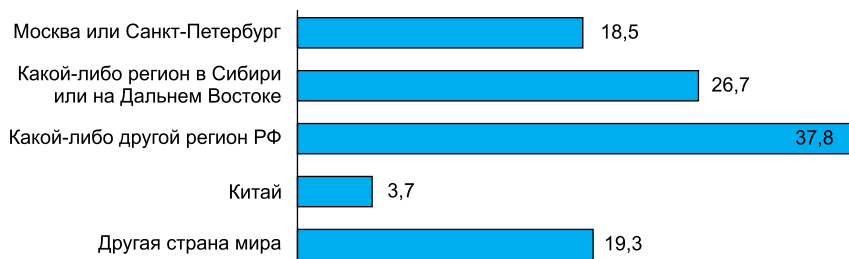

Рис. 3. Доли студентов – потенциальных мигрантов, указавших то или иное направление миграции, %

Очень мало кто из наших респондентов (около 4%) рассматривает как место для переезда соседний Китай, при том что другие страны мира указал почти каждый пятый. Это тем более примечательно, что в реальной территориальной подвижности опрошенных студентов именно поездки в Китай составляют львиную долю: из тех, кто за последние пять лет выезжал за пределы Забайкальского края (66% респондентов), почти 70% посещали Китай. То есть большинство студентов имели опыт посещения сопредельной страны и осознанно не рассматривают ее как место потенциальной миграции.

Наличие границы с Китаем, безусловно, оказывает значительное влияние на социально-экономические (и экологические) процессы в Забайкальском крае. Для многих семей это фактор, непосредственно влияющий на уровень благосостояния, стиль и качество жизни: возможность обеспечить семью относительно дешевыми товарами, недорого отдохнуть на морских курортах КНР, получить рабочие места на торговых площадках с преобладанием китайских товаров и т.д. С другой стороны, граждан беспокоят нелегальные рубки леса с целью вывоза в КНР, низкое качество многих китайских товаров, вытесняющих более качественную, в том числе российскую, продукцию, конкуренция на рынках труда, экологическая безответственность, характерная для многих сельскохозяйственных предприятий, которыми владеют и на которых работают граждане КНР, и т.д.

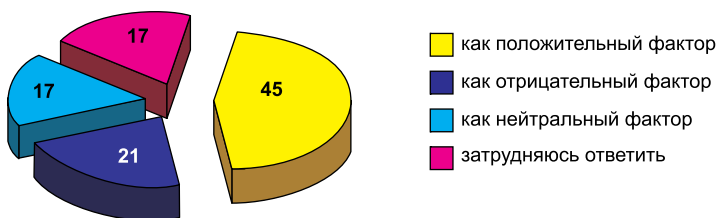

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Как вы оцениваете приграничное положение Забайкальского края (близость с Китаем) для развития нашего региона?» (доля среди опрошенных, %)

Опрос показал, что молодежь неоднозначно оценивает приграничное положение Забайкалья (рис. 4). Меньше половины (45%) респондентов считают такое положение позитивным фактором для развития края, а более 20% – негативным. То есть несмотря на то что быстрорастущая экономика Китая могла бы стать мощным драйвером для развития сопредельных российских регионов и некоторые позитивные последствия приграничного положения видны невооруженным глазом, достаточно большая доля молодых людей воспринимают эту географическую близость отрицательно. Это, а также то, что давшие нейтральную оценку и затруднившиеся оценить в сумме составили больше трети опрошенных, похоже, объясняется тем, что приграничное положение по отношению к КНР не стало ни существенным фактором экономического роста в восточных районах России [12], ни фактором сокращения их отставания по социально-экономическим показателям от центральных регионов страны.

Надо отметить, что наличие или отсутствие опыта посещения Китая выступает статистически значимой переменной для объяснения различий в оценках приграничного положения края, и те студенты, которые бывали в Китае, заметно более склонны давать позитивную оценку фактору территориальной близости края к Китаю, чем те, что там не бывали (табл. 5). Трудно не воздать должное нашему восточному соседу за умение сформировать позитивное представление о себе при непосредственном знакомстве.

Таблица 5

**Оценка фактора территориальной близости с Китаем для развития
Забайкальского края в группах студентов, побывавших и не побывавших
в Китае, %**

Наличие опыта посещения Китая	Оценка			Затруднились с ответом
	положительная	отрицательная	нейтральная	
Есть	53,2	15,6	14,3	16,9
Нет	36,6	28,3	18,3	16,8

Опрос показал, что перспективы региона, связанные с его приграничным положением, студенты разных специальностей оценивают по-разному. Наиболее часто позитивные оценки дают студенты экономических и юридических специальностей, но и здесь доля положительных ответов лишь немного превышает 50%. Наибольшая доля отрицательных ответов приходится на студентов, специализирующихся в области строительства, природопользования, а также информационных технологий. Возможно, это связано с постоянным присутствием в регионе китайских строительных рабочих, с претензиями к качеству их работы. Судя по публикациям в СМИ, уже достаточно широкие слои населения края обеспокоены развитием горно-добывающей промышленности, ориентированной на экспорт сырья в Китай, при том что положительное влияние этих производств пока практически не ощущается, рабочих мест для местного населения создается мало.

* * *

Один из наиболее интересных выводов П. Ромера состоит в том, что экономика большой страны может генерировать более быстрый рост по сравнению с «малыми экономиками», потому что в большой стране объективно больше возможностей создать благоприятные условия для развития человеческого капитала и научных исследований. Возникающие – на первом этапе локально – идеи и инновации

могут дальше распространяться и развиваться в обширной интеллектуальной среде, формируемой за счет высокого качества человеческого капитала. Последнее, в свою очередь, может быть достигнуто за счет масштабных инвестиций в образование и науку, которые может себе позволить большая страна [5]. Поэтому Россия имеет этот потенциал, и ее восточные регионы, несмотря на небольшое население, в принципе могут быть бенефициарами этих процессов. Однако если продолжится массовый отток образованной молодежи в другие регионы (и за границу), то это неизбежно приведет к тому, что упомянутый потенциал останется нереализованным. Межрегиональная конкуренция проявляется не только в привлечении ресурсов, инвестиций, в стремлении разместить на своей территории приоритетные проекты. Один из ее наиболее существенных аспектов – конкуренция за человеческий капитал, особенно в условиях России. Наш анализ говорит о том, что в этой конкуренции такие регионы, как Забайкальский край, в настоящий момент проигрывают регионам европейской части страны. Эти проблемы характерны для всей Сибири [13], разница только в масштабах миграционных потоков.

В Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года декларируется, что «стратегической целью развития Дальнего Востока и Байкальского региона является реализация геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека в субъектах Российской Федерации, расположенных на этой территории, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития» [3]. Результаты нашего исследования говорят о том, что это будет непросто. Миграционные настроения у молодежи следует оценить как серьезный фактор, неблагоприятный для решения геополитических задач страны. Совершенно очевидно, что нужны кардинальные изменения в социально-экономической политике, способствующие повышению привлекательности проживания на Востоке России.

В целом, программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» предусматривает решение комплекса задач по развитию человеческого потенциала. Но временные рамки их решения или не определены, или слишком велики. Например, задача 2.3 – «обеспечить опережающие по отношению к среднероссийским темпы роста трудовых доходов на территории макрорегиона; добиться, чтобы к 2025 году уровень средней заработной платы на территории макрорегиона превышал среднероссийский показатель не менее чем на 30 процентов» [4]. Совершенно очевидно, что так долго ждать нельзя, что задача создания для образованной молодежи мощных стимулов к тому, чтобы оставаться в своих регионах, должна быть первоочередной и приоритетной. Это не только заработная плата и жилье, но и возможности самореализации в различных направлениях: в создании собственного бизнеса (необходимы особо благоприятные условия, ведь рядом активно развивающийся и поддерживаемый государством малый бизнес Китая), в проведении научных исследований. Это также развитие культурной среды, современной носферы. Однако судя по перечню проектов программы, первоочередным является «финансирование начиная с 2014 года за счет средств федерального бюджета мероприятий по развитию транспортной инфраструктуры, прежде всего по снятию к 2016 году ограничений пропускной способности Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей, строительству, реконструкции находящихся в федеральной собственности участков автомобильной дороги Владивосток – Находка, аэродромов и морских портов» [4]. Все это важные задачи, но без инвестиций в человеческий капитал они не имеют смысла, потому что без «критической массы» образованного и креативно мыслящего населения невозможно создать и развивать современную экономику даже при наличии инфраструктуры.

Гигантские финансовые потоки, направленные на реализацию крупных проектов, – инвестиции в физический капитал на первом этапе создают лишь ограниченное количество качественных рабочих мест. Если эти инвестиции китайские, то опыт показывает, что значительную часть создаваемых рабочих мест занимают граждане КНР.

В условиях приграничья мультипликативный эффект этих проектов может оказаться значительно ниже ожидаемого вследствие нарастающей конкуренции с китайскими производителями практически всех товаров и услуг. К сожалению, надо констатировать, что российские регионы в этой конкурентной борьбе в настоящее время проигрывают «на всех фронтах». Положительные (потенциально) экстерналии сотрудничества с быстрорастущей китайской экономикой для российской стороны в значительной степени остаются нереализованными, и для преодоления этих тенденций необходимы кардинальные институциональные реформы и новые экономические механизмы стимулирования процессов развития.

Задача нашего исследования состояла не в том, чтобы выявить наличие миграционных настроений, – хорошо известно, что они есть. Мы стремились не столько получить количественные характеристики «масштабов бедствия», сколько показать «качественную» сторону миграции в будущем: уже в ближайшие годы значительная доля молодых специалистов, получивших в регионе высшее образование, ориентированных на социальное и экономическое продвижение, могут отсюда уехать. Стратегия первоочередных инвестиций в инфраструктуру и крупные проекты, предполагающая, что это даст мультипликативный эффект и затем будет стимулом для развития высокотехнологичной экономики, вряд ли оправдана при таком уровне миграционных настроений. Поэтому одним из первоочередных практических действий должны стать корректирование и дополнение программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» конкретными мерами по созданию в ближайшие годы исключительно благоприятных условий для работы и жизни в регионах Сибири и Дальнего Востока, и прежде всего для молодых специалистов. Ясно, что это будут меры с очень длительными «сроками окупаемости», но альтернатив в настоящее время уже нет: восточные регионы страны, и особенно приграничные территории, стремительно пустеют.

Литература

1. **Попов А., Чернышов С.** Мертвый восток: Сибирь и Дальний Восток все больше погружаются в демографическую и экономическую пропасть. – URL: <http://expert.ru/expert/2012/27/mertvuij-vostok> (дата обращения 20.07.13).
2. **Александрова Т., Глебова И., Дробышева И.** Пакуют чемоданы: Власти пока бессильны остановить миграцию населения из округа // Российская газета. – 2011. – 3 нояб.
3. **Стратегия** социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. – URL: http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/strategy/federal_development/346/ (дата обращения 05.04.2010).
4. **Социально-экономическое** развитие Дальнего Востока и Байкальского региона: Государственная программа. – URL: <http://minvostokrazvitia.ru/upload/iblock/152/programma.pdf> (дата обращения 07.08.2013).
5. **Romer P.** Increasing returns and long run growth // Journal of Political Economy. – 1986. – V. 94, No. 5. – P. 1002–1037.
6. **Lucas R.** On the mechanics of economic development // Journal of Monetary Economics. – 1988. – V. 22, No. 1. – P. 3–42.
7. **Лукас Р.** Лекции по экономическому росту. – М.: Ин-т Гайдара, 2013. – 288 с.
8. **Проблемы** пространственного развития: методология и практика исследований / Под ред. Г.Г. Фетисова. – М.: СОПС, 2012.
9. **Данилова З.А.** Миграционные настроения населения Байкальского региона (по материалам социологического исследования) // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 3. – С. 115–118.
10. **Заусаев В.К., Сафронов М.Г., Кручак Н.А., Воробьева А.И.** Миграционные настроения на Дальнем Востоке: жить нельзя уехать // ЭКО. – 2013. – № 2. – С. 22–35.
11. **Помазкова Н.В., Кирилюк О.К., Фалейчик Л.М.** Геоэкологическая оценка воздействия разработок минерального сырья на экосистемы юго-востока Забайкалья // Устойчивое развитие горных территорий. – 2012. – № 3. – С. 156–167.
12. **Забелина И.А., Клевакина Е.А.** Эколого-экономические аспекты природопользования и проблемы приграничного сотрудничества в регионах Сибири // ЭКО. – 2011. – № 9. – С. 155–166.
13. **Ечевская О.Г.** Академическая мобильность и образовательные миграции в Сибири: проблемы и перспективы // Экономика: вопросы школьного экономического образования. – 2012. – № 3. – С. 3–10.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 30.09.2013 г.

© Богомолова Т.Ю., Глазырина И.П., Сидоренко Н.Л., 2013